

ких партий, других политических сил, которые были единодушны в вопросе о необходимости доведения войны до победного конца и в стремлении отложить решение всех острых, особенно кадровых вопросов до Учредительного собрания»¹.

В то же время Н. Н. Попов признает, что «восторженность большинства населения в первые месяцы после Февральской революции сменилась неуверенностью, недовольством, желанием радикального изменения ситуации»².

Некоторые авторы вообще обходят февральско-мартовские события 1917 г., считая, что главным достижением этого времени было то, что «весной и в начале лета 1917 г. на многих горных предприятиях были созданы большевистские организации»³.

Учитывая, что за последнее десятилетие обновилась и пополнилась источниковая база исследований по истории Февральской революции, значительно пополнился методологический арсенал, которым пользуются исследователи, принимая во внимание интерес, который проявила общественность России к Февральской революции в связи с ее 90-летием, можно надеяться, что в ближайшее время произойдет прорыв в изучении этого важнейшего периода в отечественной истории.

В. В. Запарий

Изменение управления промышленностью Урала в ходе революции 1917 г.

После Февральской революции как в центре, так и часто на местах сложилось двоевластие. В регионе имело место своеобразное переплетение двух властей. Губернаторы в Перми, Уфе, Вятке и Оренбурге после отречения царя были отстранены от должности. Власть перешла в руки губернских комиссаров, назначенных Временным правительством. Губернские комиссары опирались на уездных комиссаров, земские управы и городские думы, пытаясь проводить политику Временного правительства.

Горнозаводчики Урала поддержали Временное правительство и его органы. 4 марта 1917 г. Совет съездов горнопромышленников

¹ Урал в панораме XX века. – Екатеринбург, 2000. – С. 111.

² История Урала с середины XIX в. до нашего времени. – С. 116.

³ Батенев Л. М. Горный Урал в российской истории. – Екатеринбург, 2003. – С. 45.

просил правительство назначить правительственного комиссара, который объединил бы все правительственные и общественные органы в соответствии с целями правительства и принял бы меры для поддержания работы уральских заводов. Таким комиссаром был назначен крупный бизнесмен В. И. Европеус, возглавивший созданный правительством Временный комитет Уральского горнозаводского района¹.

На собрании уральских промышленников, состоявшемся в марте в Екатеринбурге, было принято решение о создании постоянно действующего аппарата Совета съездов горнопромышленников Урала. Им являлось Екатеринбургское бюро Совецания горнопромышленников Урала (резиденцией Совета был Петроград). Бюро стало оперативным штабом уральских промышленников. Собрание приняло решение о необходимости представительства горнопромышленников во всех правительственных и общественных организациях, имевших отношение к уральской промышленности².

Противоречия между властями за влияние на управление на местах, в том числе и на предприятиях, привело к посылке на Урал из центра комиссии во главе с А. А. Бубликовым. В апреле Временное правительство предприняло необычный шаг — направило рабочим Урала обращение за подписью премьера и всех министров с призывом относиться к начинаниям правительства с доверием³.

В результате революционных преобразований и роста политической активности стихийно появился рабочий контроль. Накануне октябрьских событий он был на Урале достаточно распространен. Местные Советы рабочих депутатов захватывали некоторые предприятия (Нязепетровский и Сосьвенский заводы), контролировали деятельность администрации (Билимбаевский завод) и ее состав (Златоустовский), а иногда отстраняли администрацию от управления предприятием (Нижеуфалейский завод)⁴.

Владельцы уральских металлургических заводов, их управляющие, начальники цехов, привыкшие распоряжаться рабочими, оказывали большое сопротивление решениям профсоюзов и Советов. Ретивых администраторов стали увольнять с заводов. В результате только за первые три месяца революции с предприятий

¹ См.: Запарий В. В. Черная металлургия Урала. XVIII — XX века. — Екатеринбург. 2001. — С. 214.

² См.: История Урала. — Т. 2. — Пермь. 1977. — С. 7–8.

³ См.: Там же. — С. 376.

⁴ См.: Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917 — 1923 гг.). — М. 1975. — С. 23.

было удалено 144 чел. Это 14 управителей заводов, 19 заведующих цехами и рудниками, 19 мастеров и др. Горнопромышленники и правительство пытались пресечь борьбу против администрации. 7 апреля Бубликов протестовал против смещения с должности управляющего Невьянским металлургическим заводом Данилова. Советы требовали от заводчиков согласовывать с выборными органами прием и увольнение рабочих, а рабочие Билимбаевского завода потребовали от заводоуправления представления сведений о том, куда отправляется чугун¹.

Экономическая ситуация тем временем продолжала ухудшаться. Из-за нехватки топлива многие предприятия работали с перебоями. В мае в тяжелом положении оказались Лысьвенский, Невьянский, Нижнетагильский и Алапаевский заводы. Развал на железнодорожном транспорте привел к тому, что заводы не могли осуществить перевозки даже имевшегося топлива. В апреле 1917 г. для перевозки дров требовалось 5685 вагонов, а было выделено только 1590 (28%). Выплавка чугуна и стали, в том числе специальных марок, быстро сокращалась. Оборудование своевременно не ремонтировалось и не пополнялось новым, что вело к снижению производительности, росту расхода электроэнергии, увеличению числа аварий².

В мае 1917 г. в Екатеринбург из Петрограда прибыла особая комиссия, образованная Временным правительством и Петроградским Советом по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленности. Задачей комиссии было устранение на заводах недоразумений между заводоуправлениями и рабочими и создание органа по осуществлению контроля за горнозаводскими предприятиями. Но ни та, ни другая задача не были ею решены.

Социальный строй дореволюционной России, хозяйственная разруха в стране, вызванная первой мировой войной, сковывали развитие производительных сил Урала, не позволяя рационально использовать природные ресурсы, что привело к дальнейшему падению добычи не только железа, но и цветных металлов, например, меди. В 1917 г. закрылись Богословский и Выйский медеплавильные заводы. Подземные воды, преградившие путь к глубинным залежам медной руды, устаревшая техника привели к закрытию и Полевского завода.

В горных работах применялся преимущественно ручной труд. Большинство мелких рудников было крайне слабо оборудова-

¹ См.: История Урала. – Т. 2. – С. 12.

² См.: Запарий В. В. Черная металлургия Урала. XVIII — XX века. – С. 215.

но механизмами; месторождения разрабатывались неглубокими шахтами. Действовало ручное оборудование, лимитировавшее скорость подготовительных работ. Ручная откатка производилась в тачках и вагонетках людьми и лошадьми. Освоение разработок было крайне примитивно. Над Уралом нависла реальная угроза полного прекращения производства, безработицы, опасность голода и дезорганизации всего хозяйства.

По выплавке меди в России первое место занимал Урал. Всего в 1913 г. было выплавлено 20 тыс. т меди. Во время первой мировой войны производство меди в России пришло в упадок. К 1917 г. вследствие хозяйственной разрухи и из-за саботажа предпринимателей выплавка меди резко снизилась, а затем вообще прекратилась.

Большевики, придя к власти в октябре 1917 г., считали необходимым преобразовать частную собственность на средства производства в общенародную, ликвидировать многоукладность, создать социалистическое народное хозяйство. На Урале уже в первые же дни после Октябрьской революции в собственность государства перешли крупные казенные заводы: Мотовилихинский, Ижевский, Воткинский, но большая часть предприятий оставалась в руках прежних владельцев.

Одним из главных социально-экономических мероприятий было введение Декретом ВЦИК от 14 (27) ноября 1917 г. рабочего контроля над производством и распределением, хотя в первых декретах Советской власти еще не ставилась задача непосредственного овладения предприятиями. Новая власть предусматривала использование знаний и опыта старых специалистов. В органы рабочего контроля привлекались представители технического персонала и служащих. Осуществление рабочего контроля встретило сопротивление имущих слоев. Уральские горнозаводчики, в большинстве своем объединенные в Совет съездов горнопромышленников, отказались сотрудничать с новой властью. Это привело к тому, что органы рабочего контроля стали вникать в хозяйственную жизнь промышленных предприятий, принимать меры по обеспечению предприятий сырьем, материалами, топливом, то есть стали фактическими руководителями предприятий еще до их национализации.

Для контроля за экономикой новой властью создавались новые формы управления. Уже в ноябре 1917 г. было реорганизовано Уральское заводское совещание, где к руководству им пришли большевики. Постановлением ВСНХ республики полномочия заводского совещания распространились на Вятскую, Оренбург-

скую, Пермскую и Уфимскую губернии и ряд прилегающих к ним районов. Ликвидировались Уральское горное правление и Екатеринбургское бюро Совета съезда горнопромышленников Урала. Сначала функции рабочего контроля выполняли различные органы (контрольные комиссии, комиссариаты, военно-революционные комитеты и др.). Их задачей было наведение порядка на предприятиях и отстаивание прав рабочих.

Первые итоги деятельности в этом направлении были подведены на I Уральской областной конференции фабзавкомов Урала (1 — 5 декабря 1917 г.). Конференция приняла специальное решение о рабочем контроле и демобилизации промышленности. Она подвела итоги деятельности органов рабочего контроля на Урале, избрала Центральный совет фабрично-заводских комитетов Урала во главе с А. А. Андреевым. Рабочий контроль вызвал ожесточенное сопротивление заводовладельцев. Уже в ноябре 1917 г. Совет съездов горнопромышленников Урала призвал администрацию горных округов и заводов не признавать рабочий контроль, закрывать и прекращать финансирование тех заводов, где он будет введен. В ноябре-декабре правления уральских акционерных обществ, большая часть которых находилась в Петрограде, приостановили перевод денег заводам, на которых был введен рабочий контроль. По распоряжению правления был закрыт Верхнеуфалейский завод, и только после ареста администрации его работа была возобновлена.

В результате саботажа горнопромышленников к концу 1917 г. на Урале сложилась чрезвычайная ситуация. К середине января 1918 г. рабочие почти всех заводов Урала не получали зарплату за 2 — 3 месяца¹. Владельцы заводов оставили после себя значительные долги (до 40 млн. руб.), не расплачивались за доставленные материалы, продовольствие и фураж. На многих заводах имелись значительные запасы продукции, но горнозаводчики препятствовали продаже металлов и изделий². Резко снизился выпуск промышленной продукции. На Надеждинском заводе из 7 домен работали только 2, на Нижнесалдинском из 6 — 2. Из-за нехватки топлива и изношенности подвижного состава плохо работал железнодорожный транспорт³.

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства 1917 — 1918 гг. — № 13. — Ст. 192.

² См.: Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918 г.). Сб. док. — Свердловск. 1958. — С. 152—153.

³ Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917 — 1923 гг.). — С. 25—26.

Отсутствие денежных средств у заводов заставляло сокращать производство и подвоз сырья, нарастал топливный голод. Ряд цехов прекратил работу. Финансовый кризис еще в большей степени обострил продовольственные трудности. Зарботная плата рабочих не обеспечивала прожиточного минимума. В декабре 1917 г. Гороблагодатский округ получил только пятую часть продовольственного зерна и менее половины фуража. Подобная ситуация была и в других округах, а в Невьянском начался голод. Среди рабочих распространялась цинга, началась эпидемия тифа. В наиболее тяжелом положении были 15000 военнопленных-рабочих. Правление акционерного общества угнало пароходы в Тюмень, и округ был лишен возможности подвозить продовольствие из Сибири¹.

В конце 1917 — начале 1918 г. были созданы областные и местные советы народного хозяйства (совнархозы). С января по май 1918 г. Уралсовнархоз существовал как экономическая секция областного совета рабочих и крестьянских депутатов Урала. Тогда же началась организация губернских и окружных совнархозов. Третий Уральский областной съезд советов, проходивший в январе 1918 г., создал областной совет народного хозяйства в составе ряда комиссариатов. Управление отдельными заводами поручалось деловым советам. Съезд принял решение об упразднении заводского совещания и других органов руководства хозяйством. Было принято решение об образовании областного треста и синдиката.

Состоявшийся в январе 1918 г. первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий создал областное правление национализированных предприятий под руководством инженера А. А. Кузьмина. В его обязанности входило осуществление руководства производством, определение его размеров и характера, утверждение состава деловых советов. Как первый, так и третий областные съезды советов Урала определили, что отдельные промышленные предприятия, и в целом горные округа, должны управляться коллегиальными выборными органами рабочего управления — деловыми советами, две трети которых состояли из рабочих, а треть — из служащих. До июля 1918 г. в регионе было создано и действовало более сотни таких советов. Координация деятельности деловых советов возлагалась на областное правление национализированных предприятий Урала.

Деловые советы, осуществляя все административно-хозяйственные функции, становились полновластными органами управления на национализированных предприятиях. Таким образом, действовали два параллельных рабочих органа — деловые советы

¹ История Урала. — Т. 2. — С. 64.

и фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы). Они направляли свои усилия на ликвидацию хозяйственной разрухи, обеспечение предприятий сырьем и топливом, упорядочение всей заводской жизни.

Началась планомерная подготовка кадров для промышленности. 15 января 1918 г. Уральский горный институт и Уральское горное училище были переданы в ведение отдела труда областного Совета. В Перми был создан рабочий университет.

Рабочий контроль над производством и управлением стал первой организационной формой управления черной металлургией Урала в советское время. Он осуществлялся всеми рабочими данного предприятия через выборные организации. В губерниях и промышленных районах были созданы советы рабочего контроля из представителей профсоюзов, фабзавкомов и рабочих кооперативов. Прошли окружные, заводские конференции и собрания рабочих, избравшие органы контроля (фабрично-заводские комитеты и комиссии). Органы рабочего контроля создавались при горных округах, на отдельных предприятиях и в цехах. К концу 1917 г. контроль был установлен на всех предприятиях. Органы рабочего контроля следили за производством, устанавливали минимум выработки для предприятий, распоряжались сырьем, топливом и готовой продукцией, контролировали финансовую деятельность предприятий и деловую переписку. Решения органов рабочего контроля были обязательными для владельцев предприятий.

Рабочие коллективы и местные Советы поставили перед советским правительством вопрос о национализации горнозаводской промышленности. Для решения этого вопроса областной Совет рабочих и солдатских депутатов Урала направил в Петроград в конце ноября 1917 г. В. А. Воробьева с соответствующей информацией. Представителя Урала приняли В. И. Ленин и Я. М. Свердлов. В декабре 1917 г. Уральский Совет рабочих и солдатских депутатов информировал В. И. Ленина о тяжелом финансовом положении Урала. Ознакомившись с положением на Урале, он написал записку Ф. Э. Дзержинскому: «Вопрос на Урале очень острый; надо здешние (в Питере находящиеся) правления уральских заводов арестовать немедленно, погрозить судом (революционным) за создание кризиса на Урале и конфисковать все уральские заводы. Подготовьте проект постановления поскорее»¹.

После беседы В. И. Ленин предложил Ф. Э. Дзержинскому и А. Г. Шляпникову обратить особое внимание на положение Урала и принять практические меры.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 50. – С. 16.

С той же целью в Петроград были направлены делегаты ряда уральских заводов и округов (Богословского, Гороблагодатского, Кыштымского, Нижнетагильского и др.). Они обращались к руководителям государства и в государственные органы с просьбой о национализации крупных уральских предприятий.

Вскоре (27 декабря 1917 г.) был принят декрет о национализации предприятий Кыштымского горного округа, который гласил: «Ввиду отказа заводоуправления акционерного общества Кыштымского горного округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество акционерного общества Кыштымского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики».

В декабре 1917 г. Совнарком был вынужден начать национализацию горных округов. Одним из первых в стране было конфисковано имущество акционерного общества Богословского горного округа. Затем были национализированы предприятия других округов. К июлю 1918 г. собственностью Советской республики стали 25 из 34 (73,5%) горных округов Урала, объединявшие более 4340 предприятий, в том числе 76 металлургических заводов, более 200 рудников, около 20 пароходств¹.

Таким образом, на протяжении одного года несколько раз изменилась система управления промышленностью Урала. Новые власти, появившиеся в ходе революционных событий 1917 г., пытались преодолеть кризис уральской промышленности путем обновления органов управления ею.

М. А. Фельдман

События февраля 1917 г. и региональные проблемы (на примере Урала)

События февраля 1917 г. получили широкое освещение в исторической литературе, выгодно отличаясь от исторической проблематики Октября научной взвешенностью и солидной аргументацией. Историки смогли дать широкую панораму причин революции, дать анализ действий политических сил и социальных групп в фев-

¹ См.: Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917 — 1923 гг.). — С. 26.